

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-УД25-5-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 сентября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Карлина А.П.,

судей

Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

при секретаре

Счастъевой О.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Куприяновой А.В.,

осужденных Рыдельника А.С., Елпашева И.А., адвокатов Романова С.В., Приданова А.Н., Чернецевой В.В. в защиту интересов осужденных Кошоварова М.В., Рыдельника А.С., Елпашева И.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Рыдельника А.С. и адвоката Горынцева А.В. в интересах осужденного Кошоварова М.В. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 11 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2024 года в отношении

КОШОВАРОВА МАКСИМА ВЛАДИМИРОВИЧА,

_____, несудимого,

решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Кошоваров М.В. и Рыдельник А.С. признаны виновными в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере - 12 091,04 г, Кошоваров М.В. в составе организованной группы, Рыдельник А.С. в составе группы лиц по предварительному сговору, а также Кошоваров М.В. в незаконных перевозке и хранении, Рыдельник А.С. в незаконном хранении, прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере - 23 374 г. Преступления совершены в период с [REDACTED] года на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Рыдельник А.С. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и направить уголовное дело на новое рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что со стороны сотрудников правоохранительных органов имелись провокационные действия, поскольку во время проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» они своевременно не пресекли действия Елпашева И.А. и Кошоварова М.В., что привело в дальнейшем к вовлечению его в преступную деятельность последних. Автор жалобы обращает внимание, что он фактически действовал под контролем и при содействии сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем, правильность квалификации его действий вызывает сомнение. Осужденный указывает о допущенных нарушениях требований закона при соединении возбужденных уголовных дел, что является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Полагает, что у оперативных сотрудников отсутствовали основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств» по месту нахождения нежилых помещений и дома приобретенного Елпашевым И.А., а также на проникновение в данное жилое помещение с целью задержания осужденных. Рыдельник А.С. высказывает сомнение относительно представленного на экспертное исследование вещества, изъятого при проведении оперативно-розыскного мероприятия, в связи с чем сторона защиты ходатайствовала об исследовании в судебном заседании данного вещественного доказательства, однако суд необоснованно отказал в этом, чем незаконно ограничил защиту в представлении доказательств.

Кроме того, осужденный считает, что с учетом исключения квалифицирующего признака «организованной группой» ему назначено несправедливое наказание по сравнению с другими осужденными. По мнению Рыдельника А.С., адвокатом составившим ему кассационную жалобу, нарушены его права, поскольку в жалобе неправильно указана дата обжалуемого приговора, не отражено, что он был обжалован в Четвертом апелляционном суде общей юрисдикции, адресована она в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

В кассационной жалобе адвокат Горынцев А.В., в защиту интересов осужденного Кошоварова М.В., просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. В обоснование жалобы указывает, что обвинительное заключение не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, в нем отсутствуют сведения о конкретном месте, времени и способе совершения преступлений, что препятствовало суду принять решение по существу дела и являлось основанием для его возвращения прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. По мнению защитника у оперативных сотрудников отсутствовали законные основания для проведения обследования жилого помещения приобретенного Елпашевым И.А. Адвокат полагает, что с учетом отсутствия в деле сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности и рапорта об обнаружении признаков преступления, нарушена процедура предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органам следствия, в связи с чем, все доказательства, полученные на основе данных результатов, являются недопустимыми доказательствами. Поскольку суд апелляционной инстанции не устранил указанные существенные нарушения закона, все сомнения, на основании ст. 14 УПК РФ, должны толковаться в пользу Кошоварова М.В.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Удмуртской Республики Токарев Д.В., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, выслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Предъявленное осужденным обвинение отвечает требованиям ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в нём изложены все предусмотренные законом обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, в том числе место, время и способ совершения преступлений, которые позволили суду принять решение по существу дела, а осужденным защищаться от него.

Выводы суда о доказанности вины Кошоварова М.В. и Рыдельника А.С. в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотического средства и его прекурсора являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора признательные показания осужденных Кошоварова М.В., Елпашева И.А. и Рыдельника А.С., данные при производстве предварительного следствия, соответствующие предъявленному обвинению; показания свидетеля О [] об имеющейся у него оперативной информации о причастности осужденных к незаконному обороту наркотических средств и проведенных в отношении них оперативно-розыскных мероприятиях, в ходе которых было установлено, что они занимаются производством наркотического средства; свидетелей Л [], Б [], М [], К [] и П [] об обстоятельствах задержания осужденных, обнаружения оборудованной лаборатории с наркотическим средством мефедрон, веществ и оборудования для его изготовления, предметов для взвешивания и упаковки, средств индивидуальной защиты; показания экспертов С [] и З [] о том, что, вопреки утверждениям осужденных, наркотическое средство мефедрон промыть в ацетоне невозможно; результаты оперативно-розыскной деятельности; заключения экспертов определивших вид и массу обнаруженного наркотического средства и его прекурсора, а также иные доказательства, исследованные в

судебном заседании, содержание которых подробно приведено в приговоре и апелляционном определении.

Каких-либо оснований подвергать сомнению достоверность положенных судом в основу приговора доказательств у судебных инстанций не имелось, поскольку они не содержат существенных противоречий, по юридически значимым обстоятельствам находятся в логической связи, дополняют друг друга, воссоздавая истинную картину произошедшего. Не установлено судом первой и апелляционной инстанций и какой-либо заинтересованности со стороны указанных лиц, как и оснований для оговора ими осужденных.

Вопреки доводам кассационных жалоб, все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Кошоварова М.В. и Рыдельника А.С., в том числе показания осужденных данные в ходе предварительного следствия, получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми не имеется. Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствие с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного следствия с соблюдением положений инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» в связи с чем, могли быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ. Указанные доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности осужденных к совершенным преступлениям. При производстве предварительного следствия, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно.

Провокационных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов не установлено, поскольку как следует из исследованных доказательств и показаний О [REDACTED] данных в судебном заседании, Кошоваров М.В. и Елпашев И.А. начали свою преступную деятельность в июле-августе 2022 года, в октябре к ним присоединился Рыдельник А.С., оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» проводилось 22 октября 2022 года, после чего осуществлялась работа по установлению причастных к преступлению лиц, что свидетельствует о том,

что умысел на производство наркотических средств у осужденных возник независимо от деятельности оперативных работников.

Всем исследованным доказательствам, в том числе указанным в кассационных жалобах, суд дал надлежащую оценку, проверил заявленные доводы участников судопроизводства и указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений в кассационном порядке.

Содержание доводов стороны защиты о нарушении в ходе предварительного расследования права Кошоварова М.В. и Рыдельника А.С. на защиту; применении к ним недозволённых методов ведения следствия; допущенных нарушениях требований закона при возбуждении и соединении уголовных дел; признании результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами; фальсификации доказательств, в том числе пакетов с изъятым из лаборатории веществом, по существу дословно повторяют процессуальную позицию стороны защиты в суде первой и апелляционной инстанций, где аналогичным образом оспаривалась относимость и допустимость доказательств, приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств и где позиция осужденных и их адвокатов сводилась к невиновности Кошоварова М.В. и Рыдельника А.С. После исследования всех юридически значимых обстоятельств указанные доводы были в полном объеме проверены при рассмотрении дела указанными судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований для их повторного изложения.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ переоценка кассационной инстанцией собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела недопустима. При этом установление федеральным законодателем таких процедурных правил направлено на исключение возможности злоупотребления участниками судопроизводства процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию.

Вопреки доводам кассационной жалобы Рыдельника А.С. уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе, принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Квалификация действий Кошоварова М.В. и Рыдельника А.С. по ч. 5 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228³ УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для иной квалификации содеянного осужденными Судебная коллегия не находит.

Принимая во внимание, что осужденными совершены умышленные действия, направленные на серийное получение наркотического средства мефедрон, в приспособленном для этого помещении, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что они занимались его незаконным производством. При этом на основе исследованных доказательств судом правильно установлено, что Кошоваров М.В. занимался противоправной деятельностью в составе организованной группы, а Рыдельник А.С. в составе группы лиц по предварительному сговору. Мотивированные выводы судов первой и апелляционной инстанций, опровергающие доводы стороны защиты, как в данной части, так и о размере произведенного наркотического средства, содержатся в состоявшихся судебных решениях и сомнений не вызывают.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, а также иных значимых обстоятельств суд обоснованно признал их вменяемыми.

При назначении наказания Кошоварову М.В. и Рыдельнику А.С. судом учтены обстоятельства совершенных преступлений, степень общественной опасности содеянного, характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступлений, значение этого участия для достижения

целей преступлений, личность виновных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, а также наличие указанных в приговоре смягчающих обстоятельств, в том числе предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а по ч. 2 ст. 228³ УК РФ отягчающего обстоятельства, указанного в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, обоснованно мотивировав свои выводы.

Вопреки доводам кассационной жалобы Рыдельника А.С., при назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных, мотивировал невозможность применения к ним положений ч. 1 ст. 62, ст. 64 УК РФ и отсутствие условий для применения ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, не установленных судами первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым, а также для его смягчения не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45¹ УПК РФ. По результатам апелляционного рассмотрения вынесено определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты и приведены мотивы принятых решений.

Доводы Рыдельника А.С. о том, что составленная для него кассационная жалоба не отвечает требованиям, предусмотренным ст. 401⁴ УПК РФ, на законность приговора и апелляционного определения не влияют, поскольку жалоба осужденного принята и рассмотрена судом кассационной инстанцией.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений по доводам кассационных жалоб, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 11 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2024 года в отношении **КОШОВАРОВА МАКСИМА ВЛАДИМИРОВИЧА** и **РЫДЕЛЬНИКА АЛЕКСЕЯ СТАНИСЛАВОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Рыдельника А.С. и адвоката Горынцева А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи